

ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ НА УРОВНЕ ФОРМАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ

А. А. Исаева

Воронежский государственный университет

MANIFESTATION OF GENDER VARIATION AT THE LEVEL OF FORMAL INDICATORS OF SPONTANEOUS SPEECH

A. A. Isaeva

Voronezh State University

Аннотация: в статье рассматривается вопрос изучения влияния пола говорящего на характеристики продуцируемой им речи с точки зрения сопоставления английского и русского языков. Изучение спонтанной речи с учетом воздействия гендерного фактора пока не нашло достаточного отражения в научной литературе. В рамках психолингвистического исследования спонтанных монологов англоговорящих и русскоговорящих мужчин и женщин, преподавателей и студентов британских и российских вузов был получен обширный экспериментальный материал спонтанной речи носителей русского и английского языков. После выявленной в рамках диссертационного исследования тематической структуры спонтанных монологов была выдвинута гипотеза о влиянии пола говорящих на формальные показатели спонтанной речи, изменяющиеся в процессе перехода от одного структурного компонента монолога к другому. Целью данного исследования стало выявление гендерной вариативности на уровне формальных показателей спонтанной речи. В результате цель эксперимента была достигнута: на уровне фонетических показателей спонтанной монологической речи удалось выявить признаки гендерной дифференциации речи носителей русского и английского языков. Данные, полученные в ходе работы, подчеркивают необходимость продолжения детального исследования дифференциальных признаков мужской и женской спонтанной речи в английском и русском языках, как в перцептивном, так и в акустическом планах. Изучение гендерной вариативности и ее отражение в речи не может проводиться только на одном уровне языка, необходим комплексный подход с привлечением как лингвистов, так и специалистов из смежных областей – психологов, лингвокультурологов, социологов и др. Результаты, полученные как в ходе исследований на отдельных уровнях, так и при коллаборации разных специалистов, могут быть использованы при проведении сопоставительных исследований, а также фоностилистических, автороведческих и лингвокриминалистических экспертиз.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, спонтанная речь, формальные показатели речи, паузация, темп речи.

Abstract: the article discusses the issue of the influence of the speaker's gender on speech characteristics in terms of comparing English and Russian. The study of spontaneous speech in terms of gender impact has not yet been notably reflected in the research literature. A psycholinguistic study of spontaneous monologues of English and Russian speakers – men and women, university lecturers and students was conducted in Britain and Russia. We have obtained numerous experimental data of the spontaneous speech of native speakers of Russian and English. Following the thematic structure of spontaneous monologues identified within the thesis research, it was hypothesized that there is certain influence of the speakers' gender on the formal indicators of spontaneous speech changing during the transition from one structural component of a monologue to another. The next research goal was to identify gender variation at the level of formal indicators of spontaneous speech. As a result, the goal of the experiment was achieved, and we revealed the signs of gender differentiation at the level of phonetic indicators

of spontaneous monological speech of native Russians and British. The findings underscore the need to proceed with detailed studies of the differential attributes of male and female spontaneous speech in English and Russian, both perceptually and acoustically. The study of gender variation and its reflection in speech cannot be conducted only at one level of language, a comprehensive approach involving both linguists and specialists from related fields – psychologists, cultural linguists, sociologists, etc. – is necessary. The results obtained in the course of both studies at certain levels and in the collaboration of different specialists can be used in comparative studies, as well as phonological, authorship and forensic linguistic examinations.

Key words: *gender linguistics, spontaneous speech, formal indicators of speech, pausation, speech rate.*

Введение

Особенности корреляции биологического пола и коммуникации вызывали интерес специалистов еще в начале прошлого века. В середине 1970-х гг. XX в. для изучения особенностей речевого поведения женщин и мужчин психологи начали применять гендерный подход. Было выявлено, что гендерную идентификацию личности можно отследить как в системе языка, так и в особенностях речевой деятельности человека. На разных уровнях языка лингвисты стали пытаться выявить гендерно обусловленную вариативность, что в результате привело к возникновению нового вектора развития социолингвистики, занимающегося изучением различий в речевом поведении женщин и мужчин.

Изучение речевого поведения может проводиться с опорой на самооценку своей деятельности коммуникантов или на оценку их речевого поведения сторонними наблюдателями. Чаще всего ученые исследуют фактическое речевое поведение в ходе экспериментов или путем анализа языковых корпусов. На текущий момент сложилось мнение о том, что дифференциация речевого поведения женщин и мужчин не столь значительна и во многом объясняется стереотипными представлениями [1, с. 103].

Данные ряда работ показывают, что постепенное искажение гендерной целостности приводит к стиранию различий в речевом поведении женщин и мужчин во многих слоях общества [2, с. 141–142; 3, с. 40; 4]. Наряду с наличием биологических различий по тембру и высоте, ученые установили произносительные особенности в женской и мужской речи, связанные с определенными фонетическими переменными.

В работе Т. И. Шевченко [5] в ходе фоностилистических исследований была показана взаимосвязь между гендерной принадлежностью и рядом других экстралингвистических факторов, влияющая на выбор определенных интонационных средств выражения. Оказалось, что в отличие от мужчин женщины, имеющие менее устойчивое положение в английском обществе, были более восприимчивы к социально престижным речевым явлениям. Мелодика в речевом поведении женщин была более вариативна, благодаря большему использованию сочетаний различных

элементов [6]. При изучении просодической специфики высказываний было обнаружено, что мужская речь чаще характеризуется авторитарностью, требовательностью или настойчивостью (*demanding voice*), стремлением перехватить инициативу в разговоре (*dominating speech*) и даже агрессивностью (*aggressive speech*) [7]. По мнению ряда ученых, эти характеристики типичны и для речевой деятельности мужчин [7; 8, с. 27].

При изучении зависимости речевых характеристик от гендерной принадлежности на материале русского языка Е. А. Земская, М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова подчеркивали большую консервативность и сохранение региональной специфики в речи женщин [6, с. 95].

В начале 1980-х гг. XX в., когда происходила активная феминистская критика языка, было обнаружено явление *интенционализма*, при котором мужчины осознанно пытались подчеркнуть свое доминирование за счет специфического поведения, отмечаемого в речи. Выделялись и более продолжительные отрезки речи, одновременное говорение с собеседником, стремление контролировать и переключать тему разговора и даже частота перебиваний. Исследователи Уэст и Зиммерман заявляли, что процесс создания индивидом своей гендерной идентичности, так называемый *doing gender*, является постоянным и пронизывает все его действия [9]. Однако впоследствии выяснилось, что во многих случаях пол говорящего не имеет значения, поэтому было решено учитывать фактор так называемой «гендерной нейтральности», предложенный С. Хиршауэром [10]. Ведь сложно сказать, что фактор гендера может оказаться более значимым при реализации той или иной модели речевого поведения, чем этническая и социальная принадлежность, возраст, уровень образования, профессия индивида и т. д. Поэтому сегодня в ситуациях, где пол говорящих не так важен, предлагается использовать понятие «*undoing gender*».

Границы воздействия тех или иных факторов на особенности речи определить трудно, поэтому чаще всего мы наблюдаем взаимодействие вышеуказанных параметров. В конце XX – начале XXI в. при анализе речи исследователи прибегали к количественным методам, например, считали продолжи-

тельность отрезков речи, количество перебиваний собеседника и изменений тематики беседы. Однако эти параметры лучше не рассматривать в отрыве от контекста и ситуации общения, ведь именно при взаимодействии с другими социально и культурно обусловленными феноменами они получают свою значимость. Итак, задача заключается не только в выявлении гендерной вариативности в целом, но и в определении стратегий и речевых средств, позволяющих создавать определенные контексты. Следующей задачей является изучение параметров таких контекстов и выявление их влияния на успешность речевого взаимодействия.

В процессе изучения особенностей межкультурного взаимодействия возникла гипотеза «гендерных субкультур» [11]. Позднее принцип межкультурной коммуникации стал распространяться на изучение гендерных особенностей коммуникации [12; 13]. Процессы социализации в ходе освоения с детства определенной субкультуры, характерной именно для мужчин или женщин, во взрослом возрасте могли привести к недопониманию и речевым конфликтам, близким к межкультурным [13].

Представление о наличии гендерных субкультур привело к созданию феномена перманентного набора признаков, характерных для женской или мужской речи – *гендерлекта*. Его стали оспаривать еще в конце XX в. в своих работах И. Сэмел и Х. Котхофф [14; 15], подчеркивающих неправомерность преувеличения значения субкультурного фактора. Выяснилось, что дифференциацию на мужскую и женскую речь можно проследить далеко не в каждом речевом акте. Таким образом, гендер все-таки не являлся определяющим фактором речевого взаимодействия. Различия выявляются и при изучении речевого поведения лиц одного пола, но с разным социальным и профессиональным положением, в знакомой и новой обстановке. Демонстрация различного речевого поведения получила название *переключение кода* [16].

В трудах современных ученых гендерная вариативность речи рассматривается на уровне спектрально-акустических характеристик с позиции биологического и социокультурного подходов [17, с. 103], изучаются гендерные различия на темпоральном уровне на материале английского языка [18; 19], определенное внимание уделяется влиянию гендерной модели поведения в экспрессивной речи на русском языке [20–22].

Анализ спонтанной монологической речи мужчин и женщин, носителей русского и английского языков

Изучение спонтанной речи с точки зрения воздействия гендерного фактора пока не нашло доста-

точного отражения в научной литературе. В рамках психолингвистического исследования спонтанных монологов 64 англоговорящих и 87 русскоговорящих мужчин и женщин, студентов и преподавателей британских и российских вузов [23] был получен обширный экспериментальный материал спонтанной речи носителей русского и английского языков. После выявленной в рамках диссертационного исследования тематической структуры спонтанных монологов была выдвинута гипотеза о влиянии пола говорящих на формальные показатели спонтанной речи, изменяющиеся в процессе перехода от одного структурного компонента монолога к другому. Поэтому целью следующего исследования стало выявление гендерной вариативности на уровне формальных показателей спонтанной речи.

Структура спонтанной монологической речи, образцы которой были получены у носителей английского и русского языков – студентов и преподавателей российских и британских вузов, анализировалась на семантическом и фонетическом уровнях.

Перцептивный анализ лексики спонтанных монологов позволил выявить лексические и фонетические маркеры, демонстрирующие начало нового элемента текста.

Четырехкомпонентная композиционная структура получила следующие наименования:

- «1) определение предмета разговора;
- 2) приведение примера;
- 3) приведение источника информации;
- 4) выражение личного отношения к теме» [23, с. 161].

В ходе перцептивного (аудитивного) анализа формальных показателей, проведенного по четырем параметрам (время звучания высказывания, его объем, темп речи и количество пауз), были зафиксированы существенные изменения этих показателей в зависимости от гендерной принадлежности участников при переходе от одного элемента текста к другому.

Так, анализ формальных признаков спонтанной речи русскоговорящих мужчин и женщин с привлечением аудиторов, носителей русского языка, показал изменения, приведенные в табл. 1. Отдельно заметим, что задача измерения длины пауз не ставилась.

На рис. 1–4 демонстрируется выявленная гендерная вариативность на уровне формальных показателей речи отдельно по каждому анализируемому параметру на основании табл. 1.

В табл. 2 приведены данные проявления гендерной вариативности формальных показателей спонтанной речи, выявленные в ходе анализа образцов спонтанных монологов англоговорящих женщин и мужчин.

Т а б л и ц а 1

Сопоставление формальных показателей спонтанных монологов русскоговорящих женщин и мужчин

Элемент	Объем в слогах		Время звучания, с		Темп речи, слогов/мин		Количество пауз на 100 слогов	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	56,5	54,0	13,0	10,7	259,0	294,0	8,8	7,9
2	62,4	65,6	13,3	15,3	305,0	280,4	9,0	8,8
3	108,8	93,0	23,8	20,1	280,4	288,9	8,0	8,5
4	70,3	89,0	14,8	19,8	283,0	296,3	8,5	9,1

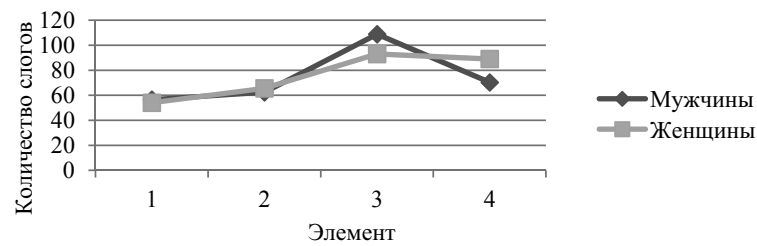

Рис. 1. Сравнительная характеристика объема спонтанных монологов русскоговорящих мужчин и женщин

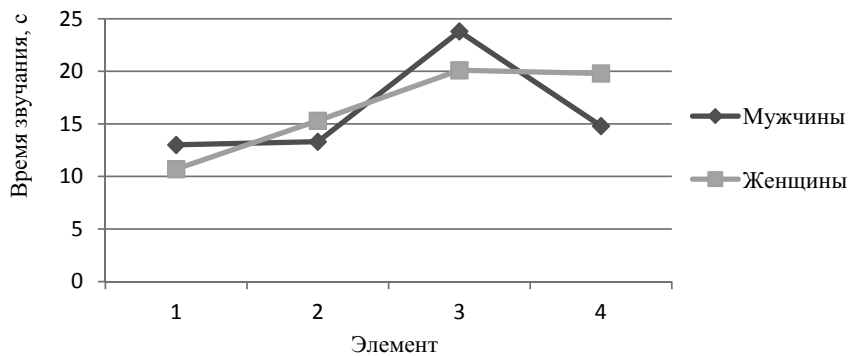

Рис. 2. Сравнительная характеристика времени звучания спонтанных монологов русскоговорящих мужчин и женщин

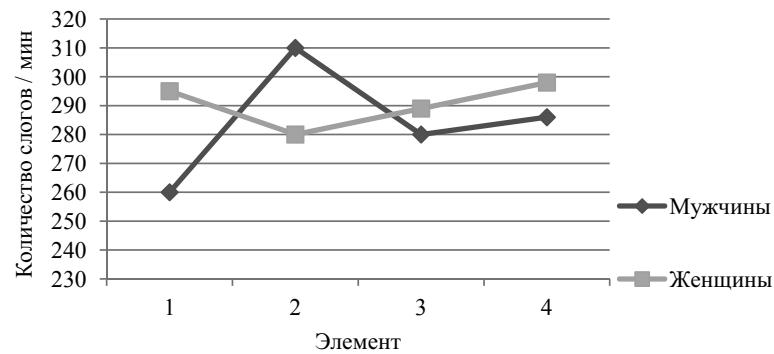

Рис. 3. Сравнительная характеристика темпа спонтанной речи русскоговорящих мужчин и женщин

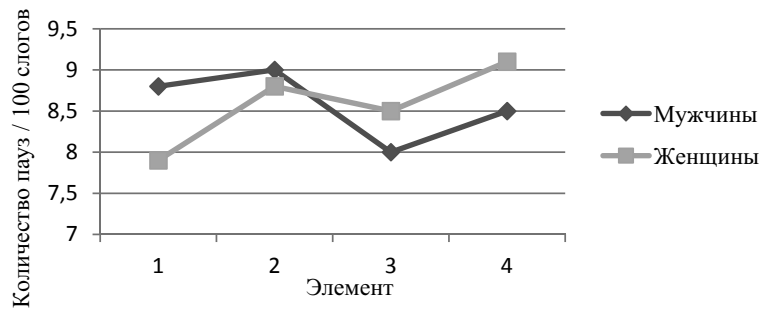

Рис. 4. Сравнительная характеристика количества пауз в спонтанной речи русскоговорящих мужчин и женщин

Т а б л и ц а 2

Сопоставление формальных показателей спонтанных монологов англоговорящих женщин и мужчин

Элемент	Объем в слогах		Время звучания, с		Темп речи, слогов/мин		Количество пауз на 100 слогов	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	35,7	37,5	9,0	9,8	348,3	231,3	7,6	11,3
2	27,3	38,7	9,4	11,2	198,3	205,0	14,6	10,1
3	78,0	88,5	20,3	23,5	228,7	230,7	5,5	5,8
4	116,7	84,5	30,6	26,7	217,2	218,2	6,3	8,5

На рис. 5–8 демонстрируется выявленная гендерная вариативность на уровне формальных показателей речи отдельно по каждому анализируемому параметру на основании табл. 2.

Анализ формальных показателей речи 64 англоговорящих и 87 русскоговорящих мужчин и женщин позволил получить результаты, приведенные в табл. 3.

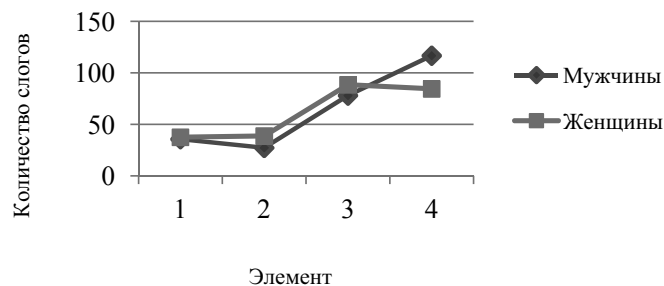

Рис. 5. Сопоставление объема спонтанных монологов англоговорящих мужчин и женщин

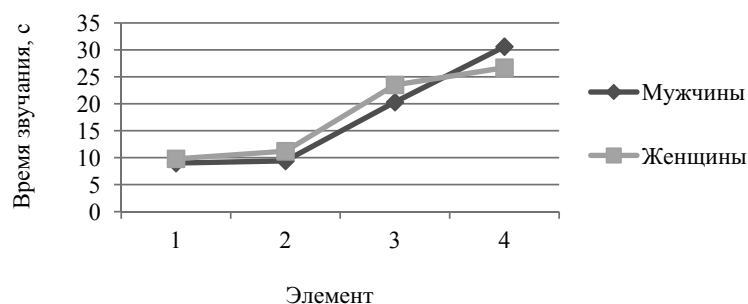

Рис. 6. Сопоставление времени звучания спонтанных монологов англоговорящих мужчин и женщин

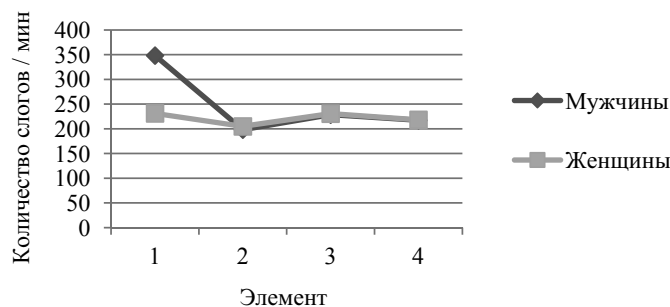

Рис. 7. Сопоставление темпа спонтанной речи англоговорящих мужчин и женщин

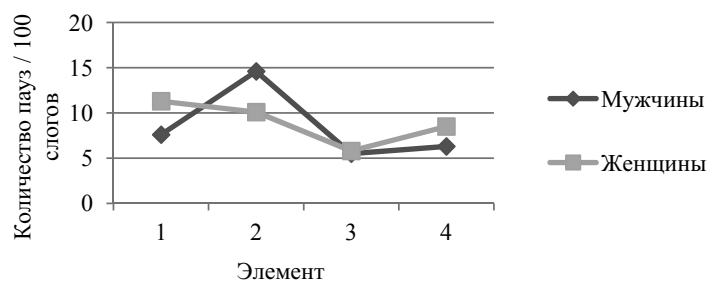

Рис. 8. Сравнительная характеристика количества пауз в спонтанной речи англоговорящих мужчин и женщин

Т а б л и ц а 3

Сравнительная таблица формальных показателей спонтанной речи русско- и англоговорящих

Характеристика речи	Объем высказывания, слогов		Количество пауз на 100 слогов		Средний темп речи, слогов/мин		Время звучания, с	
	рус.	брит.	рус.	брит.	рус.	брит.	рус.	брит.
Сред. показатель	178,2	165,6	8,57	8,7	274,0	210,8	38,0	46,6
Мужчины	179,3	162,6	8,57	8,5	283,3	226,7	39,5	43,6
Женщины	177,6	167,3	8,57	8,9	271,0	215,8	37,8	65,6

Из вышеприведенных таблиц видно, что объем высказываний русскоговорящих женщин несколько меньше объема высказывания русскоговорящих мужчин, тогда как в группе англоязычных испытуемых эти показатели противоположны. Средняя скорость речи в группе русскоговорящих испытуемых была заметно выше, чем скорость речи британских испытуемых, причем скорость речи мужчин в обеих группах превышала скорость речи женщин, что опровергает стереотип о более высокой скорости речи женщин, которая ощущается на перцептивном уровне, ввиду преобладания кратких и сверхкратких пауз [19, с. 158]. Показатели времени звучания речи у русскоговорящих женщин и мужчин были сопоставимы, однако время звучания спонтанных монологов британских женщин оказалось заметно выше времени звучания спонтанных монологов британских мужчин. Интересно, что количе-

ство пауз на 100 слогов в речи британских и русских мужчин и женщин практически совпало: в речи русскоговорящих мужчин было 8,6 пауз / 100 слогов, а в речи русскоговорящих женщин – 8,6 пауз / 100 слогов. В то же время в спонтанной речи англоговорящих мужчин было 8,5 пауз / 100 слогов, а в речи англоговорящих женщин – 8,9 пауз / 100 слогов. В целом, можно сказать, что все формальные показатели спонтанной речи англоговорящих и русскоговорящих мужчин и женщин были сопоставимы, за исключением темпа речи мужчин, который оказался выше, чем ожидалось.

В итоге факторы, приведенные выше, помогли выявить ряд особенностей речи англоязычных и русскоязычных мужчин и женщин, которые проявились на уровне формальных признаков спонтанных монологов при переходе между элементами композиционной структуры спонтанных монологов.

Заключение

В результате исследования была достигнута цель эксперимента, и на уровне фонетических показателей спонтанной монологической речи удалось выявить признаки гендерной дифференциации спонтанной монологической речи носителей русского и английского языков. Данные, полученные в ходе работы, подчеркивают необходимость продолжения детального исследования дифференциальных признаков мужской и женской спонтанной речи в английском и русском языках, как в перцептивном, так и в акустическом планах. Изучение гендерной вариативности и ее отражение в речи не может проводиться только на одном уровне языка, необходим комплексный подход с привлечением как лингвистов, так и специалистов из смежных областей – психологов, лингвокультурологов, социологов и др. Результаты, полученные в ходе как исследований на отдельных уровнях, так и в коллаборации разных специалистов, могут быть использованы при проведении сопоставительных исследований, а также фоностилистических, автороведческих и лингвокриминалистических экспертиз.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Томская М. В., Маслова Л. Н.* Гендерные исследования в отечественной лингвистике // Русский язык в современном обществе (функциональные и статусные характеристики) : сб. обзоров. Сер. «Теория и история языкознания» / отв. ред.: Е. О. Опарина, Е. А. Казак. М., 2005. С. 102–130.
2. *Смирнова Е. В.* Гендерные и социокультурные особенности коммуникации // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 2. С. 141–148.
3. *Синютина Г. А.* Трансформация гендерных стереотипов и особенности их репрезентации в рекламе // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2022. № 1 (21). С. 36–40.
4. *Литвиненко Е. Ю., Федорова Л. Ю.* Социолингвистические аспекты репрезентации гендерной асимметрии в культуре // Вестник Адыг. гос. ун-та. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2019. № 1 (232). С. 60–67.
5. *Шевченко Т. И.* Теоретическая фонетика английского языка. М. : Высшая школа, 2009. 192 с.
6. *Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н.* Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. М. : Наука, 1993. С. 90–136.
7. *Ширяева Т. А., Авакова М. Л.* Гендерный аспект коммуникативного доминирования (на материале англоязычного дискурса интервью) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3 (31). С. 54–60.
8. *Кирилина А. В.* Гендер : лингвистические аспекты. М. : Институт социологии РАН, 1999. 189 с.
9. *Уэст К., Зиммерман Д.* Создание гендера (doing gender) // Гендерные тетради. СПб., 1997. Вып. 1. С. 94–124.
10. *Hirschauer S.* Das Vergessen des Geschlechts – Zur Praxeologie einer Kategorie sozialer Ordnung. Geschlechtersoziologie – Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 2001. No. 41. S. 208–235.
11. *Gumperz J. J.* Discourse Strategies. Cambridge, 1982.
12. *Maltz D. N., Borker R. A.* Missverständnisse zwischen Männern und Frauen – kulturell betrachtet // Günthner, Kotthoff (Hrsg). Von fremden Stimmen. Weibliches und männliches Sprechen im Kulturvergleich. Frankfurt am Main, 1991. S. 52–74.
13. *Tannen D.* Du kannst mich einfach nicht verstehen. Warum Männer und Frauen aneinander vorbeireden. Hamburg, 1991.
14. *Samel I.* Einführung in die feministische Sprachwissenschaft. Berlin, 1995.
15. *Kotthoff H.* Die Geschlechter in der Gesprächsforschung. Hierarchien, Theorien, Ideologien // Der Deutschunterricht. 1996. № 1. S. 9–15.
16. *Okonskaya N. K. et al.* Functional asymmetry of the brain : mechanics of the spatial organization of the human brain // Russian Journal of Biomechanics. 2018. T. 22, No. 2. Pp. 253–265.
17. *Карташевская Ю. В.* Гендерная вариативность гласных в американском варианте английского языка // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2016. № 1 (740). С. 102–124.
18. *Бутенко Ю. И. и др.* Использование системы разметки звучащей речи для изучения темпорального аспекта гендерной вариативности английского произношения // Вестник Удмурт. ун-та. Сер.: История и филология. 2022. Т. 32, № 2. С. 305–311.
19. *Безбородова М. В.* Влияние гендера на темп речи молодых носителей британского варианта английского языка // Социология. 2016. № 4. С. 152–158.
20. *Казимова Э. А.* Гендерная модель речевого поведения при выражении экспрессии в русском языке // Вестник Дагестан. гос. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2019. Т. 34, № 2. С. 69–75.
21. *Dair Z., Donovan R., O'Reilly R.* Linguistic and gender variation in speech emotion recognition using spectral features // CEUR Workshop Proceedings. 29. Ser. "AICS 2021 – 29th Irish Conference on Artificial Intelligence and Cognitive Science 2021", 2021. Pp. 141–152.
22. *Sidorov M. et al.* Could speaker, gender or age awareness be beneficial in speech-based emotion recognition? // Proceedings of the 10th International Conference on Language Resources and Evaluation, LREC. 2016. No. 10. С. 61–68.
23. *Исаева А. А.* Структура тематических монологов в звучащей спонтанной речи : на материале русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002.

REFERENCES

1. Tomskaya M. V., Maslova L. N. *Gendernye issledovaniya v otechestvennoj lingvistike* [Gender studies in Russian linguistics]. In: *Russian language in modern society: (Functional and status characteristics). Collection of reviews. Ser. "Theory and History of Linguistics"*. M., 2005. Pp. 102–130.
2. Smirnova E. V. *Gendernye i sociokul'turnye osobennosti kommunikacii* [Gender and socio-cultural characteristics of communication]. In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2005. No. 2. Pp. 141–148.
3. Sinutina G. A. *Transformaciya gendernyh stereotipov i osobennosti ih reprezentacii v reklame* [Transformation of gender stereotypes and characteristics of their representation in advertising]. In: *Traditional national-cultural and spiritual values as a foundation of innovative development of Russia*. 2022. No. 1 (21). Pp. 36–40.
4. Litvinenko E. Yu., Fedorova L. Yu. *Sociolingvisticheskie aspekty reprezentacii gendernoj asimmetrii v kul'ture* [Sociolinguistic Aspects of Gender Asymmetry Representation in Culture]. In: *Bulletin of Adygei State University. Series 2: Philology and Art History*. 2019. No. 1 (232). Pp. 60–67.
5. Shevchenko T. I. *Teoreticheskaya fonetika anglijskogo yazyka* [Theoretical phonetics of English]. Moscow: High School, 2009. 192 p.
6. Zemskaya E. A., Kitaygorodskaya M. A., Rozanova N. N. *Osobennosti muzhskoj i zhenskoj rechi* [Features of male and female speech]. In: *Russian language in its functioning*. Ed. by E. A. Zemskaya and D. N. Shmelev. Moscow: Nauka, 1993. Pp. 90–136.
7. Shiryayeva T. A., Avakova M. L. *Gendernyj aspekt kommunikativnogo dominirovaniya (na materiale angloazychnogo diskursa interv'yuu)* [Gender aspect of communicative dominance (on the material of English-language interview discourse)]. In: *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2018. No. 3 (31). Pp. 54–60.
8. Kirilina A. V. *Gender: lingvisticheskie aspekty* [Gender: Linguistic Aspects]. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, 1999. 189 p.
9. West K., Zimmerman D. Doing gender. In: *Gender Notebooks*. Spb., 1997. Vol. 1. Pp. 94–124.
10. Hirschauer S. Das Vergessen des Geschlechts – Zur Praxeologie einer Kategorie sozialer Ordnung. *Geschlechtersoziologie – Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 2001. No. 41. Pp. 208–235.
11. Gumperz J. J. *Discours Strategies*. Cambridge, 1982.
12. Maltz D. N., Borker R. A. Missverständnisse zwischen Männern und Frauen – kulturell betrachtet. In: *Günthner, Kotthoff (Hrsg). Von fremden Stimmen. Weibliches und männliches Sprechen im Kulturvergleich*. Frankfurt am Main, 1991. Pp. 52–74.
13. Tannen D. *Du kannst mich einfach nicht verstehen. Warum Männer und Frauen aneinander vorbeireden*. Hamburg, 1991.
14. Samel I. *Einführung in die feministische Sprachwissenschaft*. Berlin, 1995.
15. Kotthoff H. Die Geschlechter in der Gesprächsforschung. Hierarchien, Theorien, Ideologien. In: *Der Deutschunterricht*. 1996. No. 1. Pp. 9–15.
16. Okonskaya N. K., Osechkina T. A., Alikina M. A., Pepelyayeva T. Ph., Ivankin V. Yu., Ermakov M. A. Functional asymmetry of the brain: mechanics of the spatial organization of the human brain. In: *Russian Journal of Biomechanics*. 2018. T. 22, No. 2. Pp. 253–265.
17. Kartashevskaya Yu. V. *Gendernaya variativnost' glasnyh v amerikanskom variante anglijskogo yazyka* [Gender Variation of Vowels in the American Variant of English]. In: *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2016. No. 1 (740). Pp. 102–124.
18. Butenko Yu. I., Fedotova M. V., Gavrichenkova E. A., Slavnov N. V. *Ispol'zovanie sistemy razmetki zvuchashchej rechi dlya izucheniya temporal'nogo aspekta gendernoj variativnosti anglijskogo proiznosheniya* [Using the system of audio speech marking to study the temporal aspect of gender variation in English pronunciation]. In: *Bulletin of Udmurt University. Series of History and Philology*. 2022. Vol. 32, No. 2. Pp. 305–311.
19. Bezborodova M. V. *Vliyanie gendera na temp rechi molodyh nositelej britanskogo varianta anglijskogo yazyka* [The influence of gender on the pace of speech of young speakers of British English]. In: *Sociology*. 2016. No. 4. Pp. 152–158.
20. Kazimova T. A. *Gendernaya model' rechevogo povedeniya pri vyrazhenii ekspressii v russkom yazyke* [The gender model of speech behaviour in expression in Russian]. In: *Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities*. 2019. Vol. 34. No. 2. Pp. 69–75.
21. Dair Z., Donovan R., O'Reilly R. Linguistic and gender variation in speech emotion recognition using spectral features. In the collection of works: CEUR Workshop Proceedings. 29. Ser. "AICS 2021 – 29th Irish Conference on Artificial Intelligence and Cognitive Science 2021", 2021. Pp. 141–152.
22. Sidorov M., Schmitt A., Minker W., Semenkin E. Could speaker, gender or age awareness be beneficial in speech-based emotion recognition? In: *Proceedings of the 10th International Conference on Language Resources and Evaluation, LREC*. 2016. 10. Pp. 61–68.
23. Isaeva A. A. *Struktura tematicheskikh monologov v zvuchashchej spontannoju rechi: Na materiale russkogo i anglijskogo yazykov* [The Structure of Thematic Monologues in Spontaneous Speech: On the Material of Russian and English]. Ph. Candidate of Philological Sciences: 10.02.19, Voronezh, 2002.

Воронежский государственный университет
Исаева А. А., кандидат филологических наук, доцент
кафедры перевода и профессиональной коммуникации
E-mail: anna.isaeva@gmail.com

Поступила в редакцию 29 марта 2023 г.

Принята к публикации 26 мая 2023 г.

Для цитирования:

Исаева А. А. Проявление гендерной вариативности на уровне формальных показателей спонтанной речи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 48–56. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/48-56>

Voronezh State University
Isaeva A. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Translation and Professional Communication Department

E-mail: anna.isaeva@gmail.com

Received: 29 March 2023

Accepted: 26 May 2023

For citation:

Isaeva A. A. Manifestation of gender variation at the level of formal indicators of spontaneous speech. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 3. Pp. 48–56. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/48-56>